

Шан Лу молча продолжал идти.

Юань Синнянь шел за ним, его взгляд упал на растение, которое явно было необычным. Он слегка удивился. Это был первый раз, когда он видел духовное растение, которое не реагировало на него. Возможно, это из-за дождя, подумал он.

Остановившись у зала снадобий, они увидели Ло Лань, которая стояла у входа, крепко сжимая бамбуковый зонт. Увидев Шан Лу, она попыталась улыбнуться, но быстро опустила взгляд. Шан Лу прошел мимо нее, не обращая внимания. Юань Синнянь взглянул на дрожащую Ло Лань и вздохнул.

Когда они уже отходили от нее, Шан Лу наконец заговорил.

— Ло Лань, наши отношения учителя и ученика закончены.

Дождь, казалось, усилился, но, возможно, он начал стихать.

Сзади не было ни звука. Юань Синнянь обернулся и увидел Ло Лань, стоящую под дождем. Зонт упал на землю и быстро промок под безжалостным ливнем. Ее лицо было едва различимо в дожде.

Но он чувствовал... она, наверное, плакала. Смешиваясь с дождем, слезы стекали по ее лицу.

Зачем?

Проводив Шан Лу во внутренний зал, Юань Синнянь не стал задерживаться, лишь тихо сказал:

— Старший наставник, я пошел.

И снова раскрыл зонт. Шан Лу не ответил, лишь нежно вытирал дождь с растения.

Проходя мимо входа, Юань Синнянь увидел, что Ло Лань все еще стоит там. Она подняла голову, слегка прищурив глаза, словно о чем-то думая.

— Старшая сестра...

— Ты тоже думаешь, что я ужасна, да?

Юань Синнянь не ожидал, что Ло Лань ответит ему, но он бы предпочел, чтобы она молчала. Ее безэмоциональный голос и пустой взгляд заставили его содрогнуться, и он опустил голову.

Ло Лань улыбнулась, и ее слова четко прозвучали сквозь густую дождевую завесу.

— Я не жалею, — в ее глазах была улыбка, жестокая улыбка. — Я давно знала, что на артефакте был иллюзорный барьер. Это был мой самый знакомый артефакт, подаренный мне учителем. Как я могла не знать? Но что с того? Если учитель перестанет обращать внимание только на Хуанцюань, я буду счастлива, даже если потеряю жизнь.

Юань Синнянь почувствовал, как холод проник в его кости. Рука, держащая зонт, задрожала. Даже если у нее были самые убедительные причины, это все равно было злонамеренно. Он резко отступил назад, и зонт упал на землю. В тот же момент весь дождь и холод обрушились на него, а также холодный блеск меча. Юань Синнянь не ожидал, что она решится на убийство, и едва успел уклониться от удара.

— Старшая сестра, зачем ты это делаешь? — крикнул он, замешкавшись от паники и непонимания. Если бы не дождь, он бы уже был мертв.

— Ты узнал, как же я могу тебя отпустить? — Ло Лань сделала легкий жест, и меч направился к горлу Юань Синняня.

Но прежде чем меч коснулся его шеи, тонкие лозы остановили его. За ними стоял Шан Лу с мрачным лицом. Он с болью посмотрел на Ло Лань и легким движением руки отбросил меч.

— Ло Лань, ты хочешь убить собрата по секте?

Ло Лань не ответила, лишь подняла зонт и, сосредоточив духовную силу, атаковала Шан Лу. Она была только на начальном этапе закладки основания, как она могла сравниться с Шан Лу, достигшим уровня изначального младенца? Одним легким движением руки Шан Лу отбросил ее назад, пока она не ударилась о стену. Она вытерла рот, и рука стала красной от крови.

— Больше не смей бесчинствовать, в следующий раз я не буду так снисходителен, — холодно сказал Шан Лу. Его красивое и изящное лицо застыло, как лед, и было трудно смотреть на него.

Ло Лань горько засмеялась, но снова бросилась на Шан Лу. Ранее Шан Лу, помня, что она была его ученицей, не применял силу, но теперь, раздраженный, он легко остановил ее, и лозы пронзили ее живот.

Юань Синнянь понял, что Шан Лу намеревается убить ее, и крикнул:

— Старший наставник, остановитесь! Она ведь ваша...

Но прежде чем он закончил, лозы безжалостно пронзили Ло Лань, и Шан Лу поднял руку, подняв ее в воздух. Она выплюнула кровь и хрипло засмеялась.

— Учитель... — Ло Лань коснулась лоз, пронзивших ее тело, и с трудом произнесла, — умереть... от вашей руки...

Она не смогла закончить фразу, как и ее застывшая улыбка, которая символизировала ее жизнь. Человек, которого она так осторожно любила, убил ее.

На самом деле, с самого начала Юань Синнянь понял, что Ло Лань не хотела убивать его. Если бы она действительно хотела, он, будучи на втором уровне закалки ци, не смог бы противостоять ей, находящейся на этапе закладки основания. Она просто хотела умереть...

Шан Лу долго молчал, прежде чем наконец хрипло произнес:

— Уходи.

За один день он потерял двух своих учеников.

Юань Синнянь открыл рот, но в конце концов лишь молча поднял зонт. Бамбуковый зонт защитил его от небольшой части дождя, но его настроение стало еще тяжелее. В прошлой жизни он видел смерть своих родителей, и это принесло ему боль, горе, гнев и отчаяние. Но в этой жизни, увидев, как уходит живая жизнь, он почувствовал невероятную печаль. Разве любить кого-то должно быть так больно?

Он невольно подумал о Цзюнь Чжэне. У него тоже будет такая глубокая любовь?

После этого Шан Лу решил закрыться от всех. Когда Юань Синнянь сказал своему учителю, что собирается отправиться в малое тайное царство с Цзюнь Чжэном, он получил от учителя духовное лекарство и... бумажный зонт. Этот белый зонт, который был меньше его ладони, Юань Синнянь решил, что может использовать для защиты Бумажного человечка от солнца. Позже Цзюнь Чжэн рассказал ему, что зонт на самом деле был ценным артефактом, способным защитить от атак как практикующих, так и зверей до уровня золотого ядра.

Это было настоящее сокровище. Юань Синнянь снова восхитился своим учителем. Он действительно был хорошим учителем.

Цзя Юэсянь, как и предполагал Бумажный человечек, действительно покинула секту Небесных Врат. Юань Синнянь был почти уверен, что инцидент с духовным зверем и артефактом был ее делом, но он не знал, какова была ее цель.

Малое тайное царство находилось рядом с запретной зоной, и им управлял старейшина золотого ядра. Поскольку оно считалось бесполезным, ограничений на вход учеников не было. Кроме того, благодаря Цзюнь Чжэну, Юань Синнянь и Шао Илянь прошли без проблем. Юань Синнянь снова подумал, как здорово быть рядом с главным героем. Осмотрев малое тайное царство, он понял, что оно действительно было пустынным. Даже зверей было мало. Он начал сомневаться, действительно ли здесь была техника совершенствования.

Юань Синнянь был настоящей обузой. Хотя зверей было мало, каждый из них был явно сильнее его. И, возможно, из-за того, что он съел внутренний кристалл духовного зверя, он иногда мог понимать, как звери с презрением смотрели на него. Осознавая свою слабость, Юань Синнянь старался держаться в середине группы, лишь изредка делая вид, что осматривается, чтобы найти скрытую пещеру.

Через три дня они наконец встретили зверя, достигшего Великого совершенства. Естественно, все наблюдали за битвой Сяо Ицяня с зверем, хотя Шао Илянь был готов вмешаться при малейшей опасности. К счастью, Сяо Ицянь уже давно достиг Великого совершенства, и, хотя это было невероятно сложно, он смог убить зверя. Видя, что у зверя почти нет целых частей тела, Юань Синнянь почувствовал, как ему стало больно.

— Этот зверь обеспечит нас едой на несколько дней, — сказал Сяо Ицянь, встряхивая рукой. Он явно был рад, вероятно, готовясь к прорыву.

Юань Синнянь промолчал.

Он понял, что зверь слишком большой, и он слишком слаб, чтобы его нести.

Цзюнь Чжэн поднял зверя и улыбнулся.

— Найдем место, слишком много крови может привлечь других зверей.

Какой заботливый главный герой. Юань Синнянь кивнул и поспешил за Цзюнь Чжэном.

Неожиданно... Юань Синнянь молча смотрел на пещеру, о которой говорил Бумажный человечек. Перед ней был фиолетовый цветок, и он хотел сорвать его, но Цзюнь Чжэн схватил его за запястье.

— Не трогай цветы здесь, некоторые из них ядовиты.

<http://bllate.org/book/16713/1536119>